

ПРОБЛЕМЫ ОБЩИННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА XIV СЕССИИ МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКОГО СИМПОЗИУМА ПО АГРАРНОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В итоге многолетних исследований аграрной истории Восточной Европы накопились значительные данные об общинной организации ее населения. В то же время стало ясно, что связанные с общинной проблемы требуют комплексного анализа. Поэтому в работе тематической секции «Общинные организации сельского населения» на XIV сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы в Гродно (сентябрь 1972 г.) приняли участие уже не только историки, изучающие Восточную Европу, но и специалисты разного профиля, исследующие общину у разных народов мира: этнографы¹ востоковеды, африканисты, археологи.

На секции было заслушано 14 докладов, в их обсуждении приняло участие 17 человек². Об интересе к проблемам общины свидетельствовала многочисленность аудитории (более 100 чел.).

Ученые рассмотрели общину в разных аспектах: теоретическом, историографическом, конкретно-историческом. В центре внимания оказалась община классового общества. Ее длительное существование требует объяснения причины жизненности этого института, его места и роли в разных социально-экономических системах. Сохранение общинных организаций в странах «третьего мира» до настоящего времени придает проблеме особенную актуальность и остроту.

Основные прения развернулись по вопросу о том, является ли соседская община продолжением и развитием общины родовой, существует ли она закономерно и необходимо в классовых докапиталистических обществах, либо она там не обязательна и возникает в силу специфических условий. В докладе Л. Б. Алаева (Ин-т востоковедения АН СССР), посвященном историографии проблемы, был подвергнут сомнению тезис об эволюционном переходе от общины к парцелле, постепенном разложении общинного землевладения и созревания внутри общины частной собственности. Л. Б. Алаев высказал взгляд на родовую и соседскую общины как на различные по своей природе институты. По его мнению, территориально-этнические варианты общины классового общества принципиально отличаются друг от друга по происхождению, социальной структуре и направлению развития. Близкая точка зрения проводилась в докладе Ю. Г. Алексеева (Ленинградское отделение Ин-та истории СССР АН СССР), посвященном основным этапам развития русской общины (IX—XIX вв.), где доказывалось ее фактическое исчезновение на частновладельческих землях в период раннего средневековья и ее новое возрождение в XVII—XVIII вв.³ Сходную позицию заняли К. А. Антонова, Д. И. Раскин, А. И. Копанев.

Однако большинство участников секции оказались единодушны во взгляде на соседскую общину как на неизбежное явление и неотъемлемую часть общественной структуры на докапиталистических стадиях развития. С. Д. Зак (Ленинградский ун-т), выступивший с анализом взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса на общину, отметил, что родовая и соседская общины (а также переходные формы от первой ко второй), являются фазами «последовательной эволюции» (К. Маркс), что они генетически связаны друг с другом и занимают определенное историческое место в системе социальных институтов общества. К. Маркс и Ф. Энгельс имели в виду последовательность, свойственную истории человечества в целом, — подчеркнул докладчик, — а не каждому народу. Здесь действует та же закономерность, которая свойственна динамике общественных формаций.

Теоретическому обоснованию положения об общине как институте, органически присущем докапиталистическим способам производства, и принципа эволюционной последовательности в развитии общины был посвящен доклад Л. В. Даниловой (Ин-т истории СССР АН СССР). Особое внимание она уделила характеристике общины как исходного пункта исторического развития, как «первой великой производительной силы» (К. Маркс), а также анализу докапиталистических форм собственности, обуславливающих корпоративность общественной структуры, принадлежность индивида к какой-либо определенной общности. Л. В. Данилова связывала самый факт существова-

¹ В работе секции приняли участие восемь сотрудников Института этнографии АН СССР.

² См. «Тезисы докладов и сообщений XIV сессии межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Минск — Гродно, 25—29 сентября 1972 г.)», М., 1972.

³ В прениях с ним полемизировали С. О. Шмидт (Ин-т истории СССР), Н. Н. Покровский (Сибирское отделение АН СССР), Л. В. Данилова, С. Б. Рождественская, указавшие на свидетельства источников о существовании общины в среде зависимого крестьянства на протяжении всего средневековья. В заключительном слове Ю. Г. Алексеев согласился с мнением непрерывности эволюции общины как социального организма.

ния общины в докапиталистических формациях с действиями общих экономических законов, присущих всем этим формациям, а разные стадии, через которые она проходит, и ее конкретные формы — со специфическими экономическими законами, свойственными отдельным способам производства, и разнообразием исторической и естественно-географической среды. В выступлении С. Б. Рождественской (Ин-т этнографии АН СССР) развивалась мысль о связи корпоративности докапиталистических обществ с господствующими здесь формами собственности. Эта же идея звучала в высказываниях Е. В. Гутновой, А. Р. Корсунского (МГУ), А. Д. Люблинских (Ленинградское отделение Ин-та истории СССР), Ю. М. Кобищанова (Ин-т Африки АН СССР).

О стадильной последовательности в развитии общины шла речь в большинстве докладов. Ю. В. Маретин (Ленинградское отделение Ин-та этнографии АН СССР) предложил конкретную схему стадий и форм развития общины от родовой до соседской. Интересные соображения по поводу типологии общин на конкретных материалах африканского континента были высказаны Ю. М. Кобищановым. Если Ю. В. Маретин в основу взял критерий родства или соседства, а также формы семьи, то Ю. М. Кобищанов строит свою классификацию, отталкиваясь от содержания и формы внутриобщинных связей, а также связей общин с иными социальными институтами. По поводу разграничения типов общины с учетом формы семьи с Ю. В. Маретиным полемизировала Л. В. Маркова (Ин-т этнографии АН СССР), показавшая, что большая и малая семья — каждая в отдельности — в разные исторические эпохи структурно неоднозначны, эволюционируя вместе со всем обществом, и этот момент следовало бы принимать во внимание при типологизации общины.

Подчеркивая обусловленность существования общины и ее эволюции в докапиталистических обществах характером этих обществ, Е. В. Гутнова, Ю. М. Кобищанов, С. А. Маретина (Ленинградское отделение Ин-та этнографии АН СССР), А. Р. Корсунский, М. М. Фрейденберг (Калининский ун-т), А. Д. Люблинская и др., вместе с тем не отрицали и большую роль исторических, экологических и иных условий, определяющих конкретную форму и степень сохранения общины. Эта зависимость была убедительно проиллюстрирована М. К. Кудрявцевым (Ленинградское отделение Ин-та этнографии АН СССР) на материале кастовой общины Индии. Докладчик связал этот специфический тип соседской общины с особой, охарактеризованной К. Марксом, формой общественного разделения труда, замкнутого в рамках деревенской общины. М. М. Фрейденберг предложил гипотезу о позднем образовании черногорских племен на основе территориальных связей в специфических социально-экономических условиях, создавшихся после турецкого завоевания. А. Р. Корсунский, интерпретируя крестьянские сообщества Астурии, Леона и Кастилии в средние века как закономерное развитие общины, существовавшей в предшествующий период, показал связь конкретных форм этих сообществ с реальной исторической обстановкой, благодаря которой общинный строй сохранялся здесь вплоть до нового времени.

Во многих докладах дебатировался вопрос о природе и содержании дуализма общины. Большинство выступавших поддерживало точку зрения о неправомерности сведения этого дуализма лишь к сочетанию коллективного и частного землевладения. (Такое ограничительное понимание дуализма вызвало отрицание некоторыми учеными непрерывности общинной традиции.) М. К. Кудрявцев на примере индийской кастовой общины показал, что условием существования и устойчивости общинной системы может служить не только коллективная собственность на землю, но и иные элементы производственных отношений. На секции говорилось, что необходим более широкий взгляд на общину как на институт с многообразными и разносторонними социальными функциями (В. А. Александров — Ин-т этнографии АН СССР; А. Д. Люблинская, С. А. Маретина, Ю. В. Маретин и др.).

Большой интерес вызвали сообщения об общинной организации у ряда народов на поздних этапах их исторического развития. Конкретно-исторический анализ показал, что в ряде случаев методы хозяйствования и формы кооперации, выработанные общиной применительно к данной среде, могут оставаться рациональными при известном приспособлении к меняющейся обстановке вплоть до внедрения в сельское производство машин и химии. Это убедительно показала А. Д. Люблинская на материалах Франции. Другим примером может послужить общинная организация кочевых казахов-скотоводов, сохранявшаяся до начала XX в., о чем доложил Г. И. Семенов (Калининский ун-т). В. П. Данилов (Ин-т истории СССР) остановился на значении общины в период перехода к социализму, позначив аудиторию с материалами о сохранении или известном оживлении общинных традиций у народов СССР до начала коллективизации. Выделив три типа общинных организаций, он охарактеризовал их трансформацию после 1917 года.

Секция приняла рекомендации, в которых отмечалась плодотворность проведения комплексного сравнительно-исторического изучения общины. В рекомендации подчеркивалась актуальность и практическая, политическая значимость изучения типологии и стадильности развития общинных организаций, их места в системе социальных институтов, их роли в социально-экономическом развитии. Особую важность для развивающихся стран «третьего мира» имеют проблемы последней стадии развития и оживления общины.

Л. В. Маркова, С. Б. Рождественская